

*/*Прим автора: мнения и оценки, содержащиеся в данной главе — принадлежат тому, от чьего лица они высказаны, и могут не совпадать как с мнением и оценками других героев, так и с окружающей действительностью*/*

Встречаться прямо в варпе с кем бы то ни было мне приходилось... Да после того, как учитель оставил меня, удалившись в одному ему известные бездны, и не приходилось вовсе. Те магглы с палочками, которые спрятались под Статутом, и о которых магистр отзывался исключительно нецензурно, временами — даже с вкраплениями ксенолексики, до такого авангарда, как погружение в варп не доходили, считая это искусство «древним, чрезвычайно опасным и вообще утерянным». Правда, с появлением в магическом мире Гарри Поттера, которым лихо прикрывался темный магистр Ксенос Морион, некогда забытые вещи стали всплывать в повседневном обиходе... Да и я потихоньку своих обучаю.

Н-да... Задумавшись о своем поведении перед падением, я постарался затолкать эти воспоминания на самое дно, к своим худшим воспоминаниям, в компанию к гибели Плаксы Миртл и еще нескольким таким же. И вопрос даже не в жестокости: война и обучение у магистра Хейона, библиария Тысячи сынов, а после — колдуна Черного легиона, выжгли из моей души гуманизм и веру в доброту мироздания. Но ведь глупость творил несусветную. Магистр бы за такое так поучил... круциатис за счастье был бы. Повелся на все провокации как Светлого круга, так и «союзников». Разрушил собственную репутацию. Собственными руками чуть не приблизил окончательный захват Хогвартс Светлым кругом, сам, своими руками запустил пророчество о собственном уничтожении, выпустил из рук статус Наследника лорда Слизерина... Знали бы все, радостно молящиеся на Мальчика-который-Выжил, что именно он сейчас — Глава Дома Слизерин по праву победы и завоевания, признанный Основателем... Впрочем, как раз этого они узнать не должны. Ни мои ребятки, ни, тем более — Светлые. А обывателям и вовсе без разницы. Для них есть официальная версия. И ее продиктует победитель. Но самое худшее — я настолько позволил паранойе завладеть мной, что перестал обучать собственную команду. Нет, кое-какие крохи я им дал — и этого оказалось достаточно, чтобы ужасные Вальпургиевы рыцари нагоняли страх не только на обывателей, но и на аврорат... Но все равно этого недостаточно. И в нужный момент у моего дела не оказалось преемников. Не нашлось никого, кто стал бы у руля и присмотрел за тронном на время моей недееспособности. И это — моя вина и моя глупость.

— Итак? — поднял на меня взгляд ксенос Морион, библиарий Тысячи сынов, Учитель псайкеров и еще несколько десятков столь же громких титулов, висящий внутри сложнейшей асимметричной конструкции, включающей время, пространство, судьбу и еще десяток абстракций высшего уровня. Все-таки, похоже, он серьезно принялся за решение задачи, для которой даже все могущественные темные семьи, даже в союзе со Светлым кругом смогли изобрести разве что паллиативное решение. А то, что я вижу (а точнее — могу осознать), говорит о том, что Морион близок к нахождению если не «решения в общем виде», то хотя бы приемлемого частного.

— Все плохо, — выдохнул я, создавая иллюзию существования кресла, в котором и устроился. В настолько пластичном континууме иллюзии слабо отличаются от реальности, и иллюзорное кресло выдерживает мой вес ничуть не хуже, чем деревянное.

— Н-да? — поднял бровь демон, почти не отвлекаясь от возводимой им конструкции, аккуратно подправляя некоторые смыслы.

— Идейные — в Азкабана, зато на слухи о моем возвращении набежала такая шваль, что в них

и плюнуть-то — унизиться, — проворчал я. — Более-менее — Малфой, Снейп, еще несколько лиц... А остальных надо жестко контролировать, а то устроят опять что-то вроде финала Чемпионата... и, что самое обидное — безо всякого смысла и пользы.

— Пусть чуют осмысленно и по делу, — отозвался демон.

Вначале мне показалось, что он просто в очередной раз правит чем-то непонравившийся ему расчет будущего ритуала... но потом я осознал, что демон просто разворачивает ее так, чтобы я смог увидеть очередную часть, доступную для моего понимания.

— Нам все равно так и так нужна гекатомба... — продолжил Морион, указывая на полыхнувшую рубиново-алым область.

Часть конструктора показалась мне совершенно бессмысленной, но, чуть-чуть покрутив ее перед своим внутренним взором, я осознал, что смысл есть. И смысл этого смысла в том, что часть работы должен проделать Светлый круг...

— Думаешь... — начал было я.

— Реальность конструируется таким образом, что столкновение становится неизбежно, — отозвался демон, не то прочитав мои мысли сквозь окклюментный блок, не то просчитав их... и я не уверен, какой из вариантов хуже. — Так что я взял на себя труд проверить: не сделали ли «светлые»... — в голосе демона отчетливо слышен был скепсис. Кажется, в праве Светлого круга называться «светлым» он здорово сомневается. — ...по крайней мере часть работы за меня.

— И что? — заинтересовался я.

— Артефакты — расставлены, узоры — расчерчены. Остается гекатомба, и...

— Добровольная жертва, — прочитал я очередной участок конструкции, предусмотрительно развернутый ко мне.

— Хм... — я протянул руку к очередному участку конструкции, и покатал между пальцев ключевой символ. Символ пружинил и жег руку интересными смыслами. — А гекатомбу можно проводить частями... И пока не принесены финальные жертвы, не произнесены Тяжкие слова — никто ничего не заметит... Любопытно. Кстати, Морион, а почему ты сегодня один? Твоя леди обычно не пропускает наших встреч.

— Гермиону направили на отработку, и Аметист за ней присматривает, — Морион скривился. Все-таки его привязанность к этой парочке школьников — Поттеру и Грейнджер, несколько сильнее, чем это разумно. Впрочем... о высших демонах мало что известно. Может это для них и нормально. «Драконья жадность» и все такое... — Конечно, Амбридж мало что сможет сделать — Темное зеркало есть Темное зеркало, чтобы его продать — нужно быть темным же магистром...

— ...или уметь терпеть боль, — подхватил я, показывая, что не совсем уж новичок в темной магии. — И ни того, ни другого за Амбридж не замечали.

— Не замечали, — согласился Морион. — Но на всякий случай... Кстати, как профессор Защиты от Темных искусств Амбридж не сможет отказать в просьбе помочь с защитой Хогвартса от всяких злых и черных магов. А то и вовсе — рванет в первых рядах, стремясь доказать, что «Дамблдор врет. Никто не воскресал, и воскреснуть не мог», а в Министерстве —

буянил злостный самозванец. И в таком случае я совершенно не возражаю против... несчастного случая.

«Да уж», — подумал я. — «Аваду в лоб сложно назвать «счастливым случаем».

— Кстати, — продолжил Морион. — Пожалуй, имеет смысл заявить, что вы не доверяете Северусу, и потребовать от назначенных на операцию, чтобы они ничего Снейпу не сообщали...

— Да уж, — криво усмехнулся я. — После успеха операции предателя, виновного в ее провале, можно будет искать среди выживших долго и упорно...

— ...и найти много интересного, — улыбка подхватившего мою фразу демона выглядела зловеще.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850710>